

Д. А. Кокотова*

ПРЕДЕЛЫ ПРИМЕНЕНИЯ МОДЕЛИ КОНТРОЛЯ ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Обсуждаются условия, при которых модель контроля оказывает предупредительное воздействие. Автор описывает собственное эмпирическое исследование по этому вопросу.

Ключевые слова: модель контроля, пределы применения модели контроля, предупреждение, преступное, девиантное, включенное наблюдение

It is discussed conditions of preventive influence of the model of control. Author describes her own investigation about this question.

Key words: model of control, limits of use of the model of control, prevention, criminal, deviative, participant observation

Американский профессор В. Фокс представил существующие криминологические воззрения и практику их воплощения в виде нескольких моделей (модель контроля, медицинская модель, социогенная модель).

Модель контроля, с точки зрения В. Фокса, строится на постулате о том, что поведение человека изменяется под влиянием внешних воздействий — мер контроля. При этом автор дает открытый перечень таких мер, причисляя к ним, например, задержание, арест, заключение под стражу¹. Представляется, что к данным мерам относятся, если формулировать более обобщенно, правовые средства предупреждения преступлений, как-то: криминализация деяний, установление за них наказания, его назначение и исполнение, применение иных мер принуждения в ходе назначения или исполнения наказания.

Механизм воздействия в модели контроля в общем виде строится следующим образом. В законе закрепляются образец правильного поведения и санкции за отступление от него. Затем осуществляется контроль за поведением субъектов, которым адресован этот образец, в их поведении выявляются нарушения, применяются санкции. Общее предупреждение достигается за счет того, что контролируемый субъект, которому адресован установленный в законе образец правильного поведения, выбирая, поступить ему в соответствии с этим образцом или нарушить норму, предвидит возможность выявления нарушения и применения к нему санкции и не нарушает норму, так как выгоды, преимущества, полученные от нарушения, меньше или равны тем лишениям, которые он должен будет претерпеть из-за применения к нему санкции². Такой подход основан на идее представителей классической и неоклассической школ о том, что в основе человеческого поведения лежит выбор между приятным и неприятным (классическая школа), выгодным и невыгодным (неоклассическая школа) с естественным стремлением избежать неприятного, невыгодного³.

Описанный механизм воздействия работает при наличии ряда условий.

1. Поскольку сама модель контроля построена, как указано выше, на основе идей классической и неоклассической школ, то нужный результат будет достигаться, толь-

* Кокотова Дарья Александровна — студент Института государственного и международного права Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург). E-mail: km231089@yandex.ru.

¹ Фокс В. Введение в криминологию. М., 1985. С. 62.

² Описание подобной схемы см., например: Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 2009. С. 89.

³ О классической и неоклассической школах см., например: Фокс В. Указ. соч. С. 48–51.

ко если мотивация и закономерности поведения субъекта, на которого предполагается оказывать воздействие, соответствуют представлениям о них, выработанным в рамках данных школ. Подразумевается, что указанный субъект способен соизмерять плюсы и минусы каждого из возможных вариантов поведения и имеет время, достаточное для такого соизмерения; умеет просчитывать последствия своих действий, вероятность их наступления. Это невозможно, если он не находится в момент выбора варианта поведения в сознательном состоянии, действует автоматически, не понимая своих действий. Кроме того, поведение такого субъекта должно быть мотивировано рационально, а не основываться на эмоциях.

Правда, что касается последнего условия, то отдельные авторы отрицают его обязательность для эффективного применения модели контроля как средства предупреждения нарушений. Так, И. Анденес полагает, что эта модель может действовать и без него. Свою позицию он обосновывает тем, что страх перед наказанием, заставляющий людей не нарушать закон, может быть и элементом поведения, рационально не мотивированного¹. Этот аргумент неоспорим, так как страх сам по себе относится к сфере эмоций. Но когда лицо не способно просчитывать последствия своих действий, что предполагает рациональное мышление, оно не может просчитать и возможность применения к нему наказания, а значит, его наличие, страх перед ним не будут удерживать от выбора наказуемого варианта поведения. Действие страха тоже может быть различным, вполне возможна ситуация, когда нерациональный человек будет специально совершать поступок, влекущий наказание, вопреки своему страху, чтобы доказать себе, что он способен его преодолеть.

Это не означает, что применение модели контроля может предупреждать неправомерное поведение только лиц, лишенных эмоций, но эффективным средством предупреждения данная модель будет лишь в отношении тех, для кого эмоции не являются основным фактором, определяющим выбор варианта поведения.

2. Чтобы применение модели контроля приводило к предупреждению преступлений, необходимо, чтобы субъект, на которого должно оказываться воздействие, знал о существовании и содержании нормы, устанавливающей образец правильного поведения, случаях применения и характере санкции за ее нарушение. Также условием предупреждения нарушений выступает знание описанного субъекта о наличии контроля, причем надо, чтобы он не просто знал о существовании лица, уполномоченного на контроль в той или иной сфере, но считал, что лично он находится в зоне контроля, верил в неотвратимость выявления нарушения и применения санкции за него. Это достижимо при условии постоянного подтверждения наличия и реальности угрозы применения санкции.

Таким образом, модель контроля способна оказывать необходимое воздействие на поведение людей только при соблюдении определенных условий и не всегда может обеспечить искомый результат. Проиллюстрируем это данными, полученными в ходе проведенного нами исследования.

Использовался метод включенного наблюдения, поскольку он позволяет избежать погрешностей, вызванных стремлением лиц, чье поведение исследуется, скрыть факты совершения ими нарушений, а также дает возможность лучше понять мотивацию нарушившего или воздержавшегося от нарушения в силу включения лица, проводящего исследование, в те же социальные отношения, ситуации, в которые включен тот, чье поведение изучается.

Однако этот метод слабо применим к анализу непосредственно преступного поведения в связи с тем, что включение исследователя в данные отношения в качестве преступника наказуемо, а в качестве жертвы — несоизмеримо по понесенным затратам с

¹ Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений. М., 1979. С. 61.

результатами, которые могут быть получены. Поэтому проводился анализ девиантного поведения, а именно нарушения студентами нормы о необходимости сдавать верхнюю одежду в гардероб.

Возможность распространения полученных при таком исследовании выводов на преступное поведение обуславливается тем, что автор настоящей статьи присоединяется к ученым, которые исходят из единства механизма девиантного и преступного поведения, обусловленности их одинаковыми факторами¹.

Рассмотрим следующую ситуацию.

Занятие 0 (вводное). Преподаватель объявляет о запрете нахождение в кабинете, где проходит его семинар, в верхней одежде или с ней и неконкретизированно обещает применить в следующий раз санкцию за нарушение данного запрета. После этого происходит изменение поведения студентов под воздействием модели контроля, применяемой преподавателем (занятия проходят один раз в неделю).

Занятие 1. Студенты, несмотря на ранее обещанную санкцию, нарушают запрет: из 15 присутствующих на паре на момент ее начала 5 нарушителей (33 %). Нарушение не скрывается. Преподаватель проверяет соблюдение запрета, выявляет нарушения и применяет санкцию: заставляет всех нарушивших спуститься в гардероб и сдать одежду, а также развернуто и эмоционально в неприятной для слушающих форме выражает группе свое отношение к факту нарушения в целом, а также дополнительно высказывает негативную оценку поведения отдельных нарушителей после их возвращения из гардероба. В результате применения санкции количество нарушивших уменьшается до нуля.

Занятие 2. Доля нарушивших среди присутствующих равна нулю. Преподаватель проверку того, соблюдается ли запрет, не проводит, а лишь ограничивается напоминанием о ранее примененной санкции и выражает уверенность в отсутствии нарушивших.

Занятие 3. Изменился состав присутствующих (в связи с аттестационной неделей). Появились те, кто не был ранее на занятиях данного преподавателя, в том числе в день применения санкции. Из 18 присутствующих запрет нарушают 4 (22 %), из которых 3 присутствуют впервые. Нарушение стремятся замаскировать (свернуть и положить верхнюю одежду в сумку или на скамейку так, чтобы ее не было видно), причем как те, кто не присутствовал, так и те, кто присутствовал при применении санкции. Преподаватель не проводит проверку соблюдения запрета, не применяет санкцию, не повторяет запрет.

Занятие 4. Доля нарушивших по сравнению с прошлым семинаром не изменилась. Нарушение маскируется. Преподаватель не проводит проверку соблюдения запрета, не применяет санкцию, не повторяет запрет.

Занятие 5. Последний семинар, который проводит преподаватель у данной группы. Количество нарушивших возросло до 5 человек из 17 присутствующих. Нарушение маскируют, но не так старательно, как ранее. Преподаватель не проводит проверку соблюдения запрета, не применяет санкцию, не повторяет запрет.

¹ Вдовина Т. В. Криминологическая характеристика и профилактика социально-негативного поведения, взаимосвязанного с преступностью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 14.

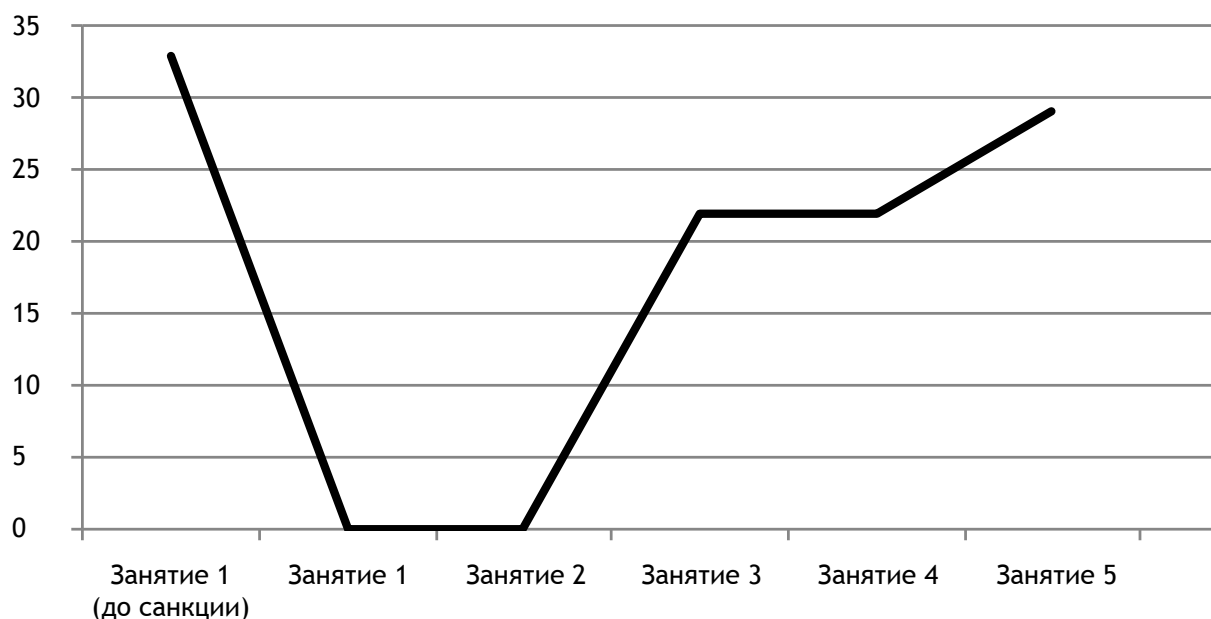

Рис. 1. Число нарушивших от общего числа присутствующих, %

На основе приведенных данных можно обобщенно сформулировать следующую схему действия модели контроля:

- 1) объявление запрета на определенное поведение и обещание санкции за его нарушение;
- 2) нарушение;
- 3) контроль, выявление нарушения и применение санкции (принуждение к исполнению нормы);
- 4) период отсутствия нарушений без контроля и применения санкции;
- 5) изменение состава лиц, для которых сформулирован запрет, отсутствие контроля. Нарушение нормы вновь появившимися и ранее присутствовавшими. Видоизменение нарушения – появление его маскировки;
- 6) отсутствие контроля. Рост числа нарушений с сохранением их маскировки;
- 7) отсутствие контроля. Продолжение роста числа нарушений, уменьшение их маскировки.

Имеющиеся данные не позволяют утверждать, что первый этап – объявление запрета – сам по себе оказал предупредительное воздействие. Очевидно, что у лиц, на поведение которых оказывалось воздействие, не сформировалось осознание реальной возможности применения санкции, в том числе в силу неконкретизированности ее описания.

В этом аспекте тезис Ч. Беккариа о том, что санкции за преступления должны быть четко определены в законе, а не применяться произвольно судьями¹, не только приобретает значение как гарантия защиты прав обвиняемого, обеспечения справедливости наказания (как ее понимал Ч. Беккариа), но и является абсолютно рациональным с точки зрения предупредительного воздействия в рамках модели контроля. Если санкция заранее четко не определена и есть вероятность применения судьей более или менее строгого наказания, то у лиц, на поведение которых стремятся оказать воздействие, всегда остается повод для самоуспокоения: «Даже в случае выявления моего нарушения возможно, что суд назначит мне незначительное наказание...» Представляется, что

¹ Беккариа Ч. Указ. соч. С. 91, 92–94.

в такой ситуации нарушители гораздо легче поверят в вероятность применения незначительной санкции, нежели санкции суровой.

Настоящие данные также подтверждают мысль И. Анденеса о том, что точное обозначение угрозы наказания является необходимым условием его эффективного общепредупредительного воздействия¹.

В этом случае контроль и применение санкции за выявленные нарушения повлекли за собой на некоторое время полное искоренение нарушений. Недавнее применение санкции сделало возможным воздействие на поведение лиц лишь угрозой применения санкции, так как эта угроза воспринималась как достаточно реальная.

Однако с изменением состава группы, на поведение членов которой оказывалось воздействие, добавились лица, не присутствовавшие при применении санкции, в силу этого она не воспринималась ими как вероятная. Соответственно появились нарушители нормы из их числа. Вместе с тем запрет стал нарушаться и членами группы, присутствовавшими при первичном применении санкции. Возможно, это обусловлено тем, что из-за отсутствия последующего контроля угроза применения санкции стала считаться ими менее вероятной. Угроза применения санкции без дальнейшего подтверждения контролем перестала обеспечивать отсутствие нарушений, однако нельзя сказать, что члены указанной группы полностью перестали учитывать ее в своем поведении. Представляется, что именно ее наличие повлекло за собой видоизменение нарушения из совершаемого открыто в маскируемое. Члены группы из двух способов избежать применения санкции (не нарушать или не попадаться) выбрали последний. Применение модели контроля здесь привело к выбору отдельными субъектами, на которых оказывалось воздействие, не искомого, с точки зрения субъекта, сформулировавшего запрет, а «обходного» варианта поведения.

Причем маскировка нарушения характерна и для тех, кто не присутствовал при применении санкции и знает о ней только по рассказам. Значит, при такой степени «приближения» к санкции осознание вероятности ее применения недостаточно для соблюдения запрета, но обеспечивает принятие лицом мер, направленных на то, чтобы нарушение было труднее выявить.

Поскольку контроль в последующем не применялся и совершенные нарушения не были выявлены, количество лиц, нарушающих запрет, стало возрастать. Одновременно стала снижаться тщательность маскировки нарушений, очевидно, в силу стремления членов группы к минимизации своих усилий по сокрытию нарушения и снижения по мере отдаления дня применения санкции веры в высокую вероятность ее применения вновь.

Это означает, что модель контроля для обеспечения предупредительного воздействия требует постоянного подтверждения высокой вероятности выявления нарушения и применения санкции путем явного для лица контроля и показательного применения санкции.

Что касается изменения состава группы, то, если перенести эту категорию на общество в целом, можно увидеть, что состав группы постоянно изменяется, хотя бы в силу смены поколений, миграции. Поэтому для реализации модели контроля необходимы большие затраты, которые не уменьшаются с течением времени.

Еще одно свойство модели контроля может быть выявлено при анализе ранее приведенных данных в сопоставлении со сведениями об изменении количества нарушений на занятии другого преподавателя, непосредственно следующем за тем, на котором преподаватель использует модель контроля.

¹ Анденес И. Указ. соч. С. 56.

Второй преподаватель не запрещает¹ находиться в верхней одежде в аудитории, где проходит семинар, и не контролирует соблюдение данного запрета. Студентам заранее известно о его позиции по этому вопросу.

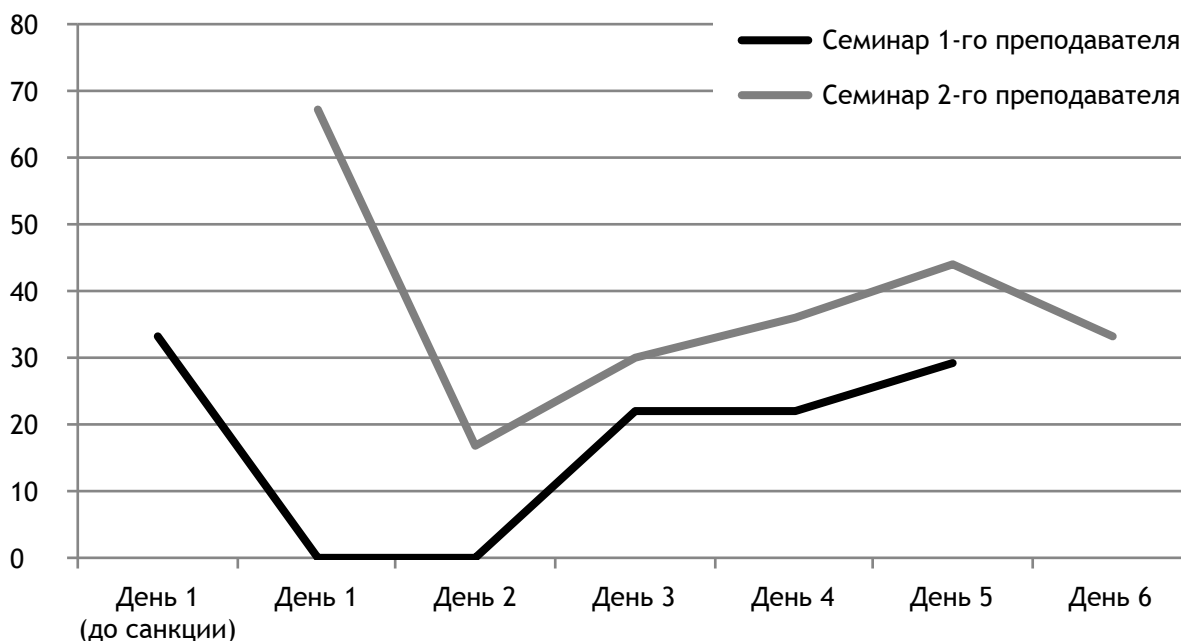

Рис. 2. Количество нарушивших от числа присутствующих, %

Количество нарушителей может быть представлено в виде таблицы. В первом столбце указан день, в который производилось измерение, второй и третий столбцы содержат данные о количестве нарушивших на семинарах разных преподавателей.

Таблица

День исследования	Семинар 1-го преподавателя	Семинар 2-го преподавателя
День 1	33	67
День 2	0	17
День 3	22	30
День 4	22	36
День 5	29	44
День 6	33	33

Как видно из рис. 2 и таблицы, количество лиц, нарушивших запрет на занятия 2-го преподавателя в день 1 (в таблице этот показатель выделен полужирным), существенно больше как зафиксированного в дальнейшем, так и того, которое было на семинаре 1-го преподавателя до применения санкции. Можно предположить, что такое резкое отличие отчасти является следствием применения модели контроля на предшествующем семинаре.

¹ Тем не менее при описании данное поведение будет кратко именоваться запрещенным, так как оно противоречит нормам общепринятой этики и локальным нормам вуза, где проводилось исследование.

Возможность ситуации, когда деятельность, направленная на устранение нарушений, становится фактором, способствующим их совершению или их порождающим, не противоречит теоретическим наработкам. Так, Ч. Беккариа отмечал, что бывают случаи, когда сами наказания порождают преступления; он связывал это с несоразмерностью наказания преступлению, назначением за разные по тяжести деяния одинакового наказания, чрезмерной жестокостью наказаний¹. Идея о недостатках социального реагирования на преступность как наиболее значимом криминогенном факторе лежит в основе теории стигматизации (Ф. Танненбаум, Д. Г. Мид и др.)².

В нашем случае природу такой взаимосвязи можно объяснить следующим образом. Выбирая правомерный вариант поведения под воздействием контроля, лицо следует не внутренней мотивации, а внешнему принуждению. Необходимость подчинения при отсутствии внутренней мотивации вызывает желание в иной, неконтролируемой сфере поступить «по-своему», а не так, как считает правильным контролирующий субъект, чтобы доказать себе собственную способность действовать самостоятельно.

В. Л. Леви, описывая этот механизм, приводил следующий пример: молодой человек перестал заправлять кровать, ранее родители заставили его поступить не в тот институт, который выбрал он сам. Связывая между собой эти факты и объясняя поведение молодого человека, В. Л. Леви указал: «После того, как он сдался... ему нужно было хоть чем-нибудь поддержать свою самость. Неубиранием постели его... подсознание... доказывает себе, что все-таки может делать не то, что НАДО». Применительно к другому примеру В. Л. Леви сформулировал эту мотивацию как стремление человека доказать себе, что он может быть если не полным распорядителем, то хотя бы совладельцем своего «я»³.

Представляется, что такое объяснение применимо при характеристике не только сферы воспитания детей, но и в целом мотивации человеческого поведения под воздействием контроля, вне зависимости от субъекта, этот контроль осуществляющего (родители, преподаватель, орган власти и др.).

О том, что рост числа нарушений, зафиксированный в ходе настоящего исследования, отчасти вызван именно такой мотивацией, свидетельствует следующий факт. После занятия, на котором преподаватель применил санкцию, перед следующим занятием, где контроль заведомо отсутствовал, 2 студента из 8 нарушивших специально и достаточно демонстративно спускались забрать верхнюю одежду из гардероба, чтобы оставить ее в аудитории на следующий семинар. Заметим, что это требовало достаточных затрат (спуститься на первый этаж, отстоять очередь, подняться обратно на третий этаж), рациональнее было забрать верхнюю одежду из гардероба после второго семинара, который был последним в этот день.

Необходимо отметить, что в нашем примере возрастание девиации, возможно, вызванное применением модели контроля, кратковременно. Как видно из рис. 2 и таблицы, оно проявилось только на одном семинаре, непосредственно следующем за тем, на котором была применена санкция. В дальнейшем количество нарушивших уменьшается.

Для объяснения этого факта будем исходить из посылки, что на человеческое поведение оказывает воздействие ряд факторов⁴, имеющих разное значение в зависимости от условий.

В рассматриваемом случае непосредственно после применения санкции у студентов анализируемой группы возникает мотивация, сходная с описанной В. Л. Леви. В течение определенного периода времени (день 1) она обуславливает их поведение, что приво-

¹ Беккариа Ч. Указ. соч. С. 97, 125.

² О теории стигматизации см., например: Иншаков С. М. Криминология: учеб. М., 2000. С. 373–376.

³ Леви В. Л. Нестандартный ребенок. М., 1989. С. 51–52, 44.

⁴ По данному вопросу идет дискуссия. Подробнее о ней см.: Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М., 1994. С. 73–74.

дит к росту числа нарушений на семинаре 2-го преподавателя (из 12 присутствующих 8 нарушивших).

Однако эта мотивация не является единственной. Из 8 нарушивших она однозначно обуславливает поведение лишь 2 студентов, специально забравших верхнюю одежду из гардероба. 2 нарушителя из 8 пришли непосредственно ко второму семинару, последствия применения модели контроля не оказали на них воздействия. Еще 4 студента вернулись с верхней одеждой после обеда в столовой. Их поведение обусловлено, по-видимому, соображениями удобства: до столовой необходимо пройти некоторое расстояние по улице, для чего надо взять одежду в гардеробе, после же обеда ее удобнее не сдавать, т. е. нарушить запрет, поскольку, чтобы соблюсти требование, надо отстоять очередь в гардероб и, возможно, из-за этого опоздать на пару.

При этом поведение, обусловленное как мотивацией самоутверждения, так и желанием пройти по улице от учебного корпуса до столовой в верхней одежде, требует дополнительных усилий, что снижает его удобство.

После семинара, непосредственно следующего за применением санкции, в результате нарушения студентами нормы потребность в том, чтобы «поддержать свою самостоятельность» частично реализуется, в дальнейшем ее значение как фактора, обуславливающего поведение, уменьшается. При этом неудобство предполагаемого этой мотивацией варианта поведения сохраняется, так как на семинаре 1-го преподавателя студенты по-прежнему вынуждены соблюдать норму, а значит, для того чтобы нарушить норму, требуется затратить больше усилий (спуститься в гардероб и пр.), чем обычно. Воздействие соображений удобства (неудобства) варианта поведения приобретает большее значение для лиц, демонстративно нарушающих запрет. Специально за верхней одеждой в гардероб в дальнейшем никто не спускается.

Что касается лиц, поведение которых и ранее было обусловлено соображениями удобства, то они пришли к выводу, что вариант с получением одежды из гардероба с целью дойти в ней до столовой и последующим возвращением в ней в аудиторию также требует дополнительных затрат (отстоять очередь в гардероб, а затем в столовую, причем вторая очередь увеличивалась за то время, пока они стояли в первой), в том числе затрат наиболее ограниченного в обеденный перерыв ресурса — времени. Комфортность перемещения по улице до столовой в верхней одежде для них нивелировалась неудобствами, связанными с ее получением, а расстояние между учебным корпусом и входом в столовую было не очень большим. В результате после первой попытки этот вариант поведения был отвергнут и заменен на более удобный — доходить до столовой без верхней одежды. Количество лиц, берущих верхнюю одежду из гардероба, чтобы дойти до столовой, сократилось до одного человека.

По изложенным причинам в день 2 количество нарушений на семинаре 2-го преподавателя снизилось так же резко, как и возросло, и достигло минимального значения за весь период исследования — 3 нарушивших из 18 присутствующих (при этом 2 студента пришли ко второму семинару). Здесь модель контроля и соображения удобства действуют однонаправленно, так как контроль обеспечивает неудобство девиантного варианта поведения.

Однако затем влияние контроля начинает уменьшаться, количество лиц, нарушивших норму на семинаре 1-го преподавателя, постепенно возрастает. Одновременно с этим начинает возрастать и количество нарушивших на семинаре 2-го преподавателя, поскольку для лиц, не сдавших верхнюю одежду в гардероб перед первым семинаром, нарушение на втором семинаре не требует дополнительных затрат, а значит, соображения удобства (неудобства) больше не сдерживают их от выбора девиантного варианта поведения.

В оставшиеся 4 дня исследования количество нарушивших следующее:

день 3 — 6 нарушивших из 20 (из них 1 пришел ко второму семинару, 1 вернулся в верхней одежде из столовой);

день 4 – 7 нарушивших из 19 (1 пришел ко второму семинару, 2 вернулись в верхней одежде из столовой);

день 5 – 8 нарушивших из 18 (1 пришел ко второму семинару, 2 вернулись в верхней одежде из столовой);

день 6 – 6 нарушивших из 18.

Как уже было отмечено, недостатком модели контроля выступает и то, что воздействие с ее помощью на поведение человека может влечь за собой как искомое соблюдение нормы, так и выбор вариантов нарушения нормы, позволяющих не быть выявленным и избежать применения санкции.

Приведем дополнительные примеры такого «обходного» варианта поведения, зафиксированные «попутно» в ходе настоящего исследования.

1. Экзамен проводится в таких условиях, что полностью исключается возможность девиантного поведения в виде нахождения в аудитории, где проходит экзамен, с верхней одеждой или в ней. Экзаменатор запрещает подобное поведение, санкция за нарушение не известна, но сама ситуация экзамена, а также тот факт, что экзаменатор является деканом факультета, удерживает студентов от открытого конфликта с ним и явного нарушения нормы. Экзаменационная аудитория – кабинет декана, куда студенты заходят по одному на глазах у экзаменатора, что исключает возможность нарушить норму незаметно. Казалось бы, в этих условиях соблюдение нормы должно быть стопроцентным, т. е. все студенты должны сдать верхнюю одежду в гардероб. Однако из 18 присутствовавших на момент начала экзамена 6 не сдали одежду в гардероб. Верхнюю одежду в кабинет декана с собой они не брали, но нашли «обходной» вариант: оставляли ее в соседней аудитории, где сидела группа в ожидании своей очереди сдавать экзамен. Тем самым норма, запрещающая находиться в здании, в частности в аудитории, в верхней одежде или с ней, нарушалась, но нарушение не могло быть выявлено с помощью избранной формы контроля.

2. В аудиторию, куда преподаватель не запрещает приносить верхнюю одежду или не контролирует соблюдение данной нормы, студент из другой группы приносит свою куртку, чтобы оставить ее на время занятия, проводимого преподавателем, который приносить верхнюю одежду запрещает и следит за соблюдением нормы.

Таким образом, исследование подтверждает правильность сформулированных ранее ограничений применимости модели контроля. Оно позволяет выявить и некоторые иные свойства модели контроля, влияющие на эффективность ее применения. Так, информацию о наличии и возможности применения санкции требуется постоянно повторять при каждом изменении состава группы, которой адресован запрет.

Применение модели контроля может вызвать у субъекта, поменявшего свое поведение под ее влиянием, потребность в подтверждении собственной «самостности», которая, возможно, будет реализовываться за счет совершения нарушения в сфере, где меньше вероятность выявления нарушения и назначения за него санкции. В результате применение модели контроля в одной сфере отношений может вызвать рост числа нарушений в иных сферах.

Воздействию модели контроля может противостоять влияние такого мотива поведения, как удобство (неудобство) вариантов поведения, но они могут действовать и однонаправленно в ситуации, когда применение модели контроля обеспечивает неудобство запрещенного варианта поведения.

Кроме того, применение модели контроля может иметь последствием не правомерное поведение, а стремление замаскировать нарушение.